

А.Б. Безбородов, А.В. Корчинский,
О.В. Павленко, П.П. Шкаренков

Культурная история как основа исторического образования гуманитариев

В статье изложена концепция экспериментального учебного курса, адресованного будущим культурологам и рассчитанного на освоение студентами методов и инструментов анализа различных феноменов русской культуры в историческом аспекте. Предлагаемый авторами подход основывается на принципах современной культурной истории. Анализируются сильные и слабые стороны данного подхода. Обосновывается принцип историзма как один из базовых принципов профессиональной подготовки гуманитариев.

Ключевые слова: культурная история, гуманитаристика, культурология, студенческие компетенции.

Преподавание истории в рамках неисторических направлений подготовки всегда сопряжено с проблемой содержательной интеграции соответствующих курсов или модулей в целое образовательной программы. Особенно сложной эта проблема оказывается при подготовке гуманитариев – культурологов, искусствоведов, филологов, психологов, философов и т. д. С одной стороны, для того, чтобы быть профессионалом в каждой из этих областей, необходимо понимать, как предметное знание соотносится с историческим контекстом и закономерностями исторического развития человека, общества, культуры. С другой стороны, в логике научных и образовательных дисциплин эти сферы гуманитаристики оказываются жестко отграниченными от того круга тем и проблем, которые ассоциируются с историческими исследованиями.

Но в современном гуманитарном знании есть целый ряд научных направлений, которые помогают скорректировать этот изъян

© Безбородов А.Б., Корчинский А.В., Павленко О.В.,
Шкаренков П.П., 2017

Работа выполнена в рамках государственного задания, проект
№ 27.4310.2017/НМ

институциональной системы университетской науки, не разрушая ее устоявшихся дисциплинарных границ, а осуществляя ее внутреннюю перенастройку. Одно из таких направлений – культурная (культуральная) история. Некоторые авторы считают ее господствующей сегодня парадигмой гуманитаристики¹. Вопрос о статусе данного исследовательского поля лежит за рамками настоящей статьи², остановимся лишь на возможных положительных эффектах, на достижение которых позволяет надеяться применение этого подхода в образовании.

Истоки культурной истории обнаруживаются уже в XIX веке – в самом начале становления современных гуманитарных наук, когда была осознана необходимость иного взгляда на исторический процесс, альтернативного тому, который отождествляет историю исключительно с политической и – отчасти – экономической историей общества. Различные области культуры – от искусства до повседневной жизни – стали изучаться не как изолированные сферы, развивающиеся по собственным законам, а как то, что тесно связано с историческими формами мышления как конститутивного фактора для всех социокультурных подсистем. Но почти целое столетие культурная история занимала относительно скромное место одного из сегментов исторического знания, хотя труды Я. Буркхардта, А. Варбурга, Э. Гомбриха, Э. Панофски, Й. Хейзинги и др. сыграли решающую роль в возникновении сегодняшних форм междисциплинарного взаимодействия внутри социально-гуманитарного знания. В частности, они предвосхитили «культурный поворот» в исторической науке 1960–80-х гг. и синхронный ему «исторический поворот» в других дисциплинах. Примерами такого взаимодействия могут служить историческая антропология, вырастающая из исследовательских практик школы «Анналов»; историография неомарксизма, перенесшего акцент с жесткого экономического детерминизма на изучение культурных факторов существования социальных классов; новая культурная история» Л. Хант и Р. Шартье; семиотика культуры московско-тартуской школы; «новый историзм» в филологии; целый ряд направлений в социологии и антропологии (подходы И. Гофмана, П. Бурдьё, М. Фуко, М. де Серто, К. Гирца и др.).

Культурная история подразумевает рассмотрение исторических процессов как следствия воспроизводства и изменения культурных практик. С этой точки зрения важными оказываются не только политические и социально-экономические события, но и повседневный жизненный мир людей, ментальные трансформации, функционирование и эволюция символических систем в истории общества. Сами политика и экономика рассматриваются как

часть культуры. Например, политические изменения основаны не только на внутренней логике соответствующих институтов (логике политической борьбы), но и на воздействии моральных, религиозных, риторических и даже эстетических факторов, обуславливающих поведенческие и коммуникативные нормы сообществ и групп, вовлеченных в политику.

Однако использование принципов культурной истории при построении курсов или модулей по истории (например, по истории России) для гуманитариев не должно сводиться к экстенсивному расширению круга тем, отражающих различные культурные аспекты прошлого. Во-первых, в рамках профессиональной подготовки важным, но непрофильным блокам не может быть отведено столько учебного времени, сколько необходимо для детального изучения всех аспектов. Во-вторых, увеличение фактологического охвата вряд ли способно изменить сам взгляд на историю. Исходя из этого, предлагается при построении базовых курсов (модулей) по отечественной истории для гуманитарных направлений подготовки уделять внимание прежде всего теоретико-методологическим и инструментально-аналитическим составляющим исторического образования. Ниже будет представлен один из возможных подходов к разработке курса с применением оптики культурной истории.

Речь пойдет об экспериментальном курсе, адресованном будущим культурологам и рассчитанном на освоение студентами методов и инструментов анализа различных феноменов русской культуры в историческом аспекте.

Основное внимание в курсе уделяется русской словесности как одной из наиболее значимых символических подсистем, исторические изменения которой отражают развитие других культурных институтов и практик, связанных с жизнью государства, общества, социальных групп и отдельных людей. При этом словесность понимается предельно широко – как система устных и письменных дискурсивных практик, эволюционирующая во времени. С этой точки зрения существенно корректируется представление о «литературоцентризме» русской культуры, поскольку предполагается историческая трансформация самого поля словесности от фольклора и древнерусской книжности к нововременной парадигме, в которой литературе делегируются специфические функции в рамках становления современных институций (они, в свою очередь, также существенно эволюционируют).

Курс строится по проблемно-хронологическому принципу. Самая общая понятийная рамка – осмысление различий между двумя культурными системами: культурой Древней Руси как культурой традиционного общества и культурой России Нового

и новейшего времени. В центре внимания – процессы социокультурной модернизации, в российской истории начинающиеся с Петровских реформ и наиболее интенсивно протекающие в XIX–XX вв.

При изучении раздела «Традиционная культура Руси» рассматриваются такие категории, как «дописьменная/письменная культура», «дневная/ночная культура», «канон», «правда», «святость», «кошунство» и т. д., основные жанры фольклора и письменности, динамика смены культурных эпох. Обсуждаются проблемы формирования и становления современного общества в России. Изучаются основные исторические понятия современности («государство», «общество», «нация», «гражданин», «литература» и др.), прослеживаются процессы культурных заимствований и трансферов, анализируется специфика культурных кодов и норм российского общества и их исторических трансформаций.

Следует обратить внимание, что композиция курса необычна. Курс начинается с раздела, в котором исследуется проблема исторического изменения культуры. В качестве наиболее радикальной трансформации в российской культурной истории рассматривается аналитический кейс «Культура “переломного времени”»: модернизация в России в XVIII–XIX вв. Методология изучения, суть процесса и основные тенденции». На этом материале студенты осваивают основные понятия, аналитические приемы и исследовательские принципы культурной истории. В качестве конкретных инструментов анализа берутся следующие:

- семиотика культурной нормы и социального поведения (подход Ю.М. Лотмана на примере исследования повседневной жизни образованного общества XVIII–XIX вв.)³;
- историческая семантика (история понятий и социальных языков) Р. Козеллека, К. Скиннера, Дж. Покока и др. в версиях, адаптированных для исследования российской культуры⁴;
- историческая социология литературы⁵ как подход, дающий представление об изменении социальной природы литературы, институции авторства, роли читателя, функциях литературы как арены публичной полемики и т. д.;
- исторический дискурс-анализ, в частности подходы, ориентированные на исследование литературы как идеологической подсистемы⁶.

Данный раздел позволяет студентам яснее осознать проблему смены культурных эпох и исторического развития России, понять критерии дифференциации обществ традиционного и современного типа и в этом смысле предвзвешивает изучение следующих частей курса. По мере освоения раздела студенты составляют тезаурус,

в котором дают самостоятельные дефиниции как историческим понятиям, так и аналитическим терминам, с помощью которых исследователи анализируют модернизационные процессы в русской культуре. Изучение раздела завершается написанием исследовательского эссе на тему «Как изучение литературы помогает изучать историю культуры и общества?».

Последующие разделы курса («Традиционная культура Руси: основные нормы и категории» и «Российская культура в эпоху модернизаций») дают диахронную развертку культурной истории России от Средних веков до современности, выполненную также на основе принципа проблемного изложения.

Осваивая первый из названных разделов, студенты знакомятся с основными категориями русской средневековой культуры, изучают фольклорную картину мира в сопоставлении с картиной мира человека эпохи книжности, критерии разграничения «дневной» и «ночной» культур, трансформации, связанные с началом книгопечатания, социальными функциями древнерусской словесности, различными темпами исторического развития разных подсистем культуры и т. д. На основе анализа одного из ключевых текстов эпохи обучающиеся готовят эссе «Древнерусская литература и средневековое сознание».

В третьем разделе курса, посвященном культурной истории России XVIII–XXI вв., более детально проблематизируется опыт российских модернизаций, рассматриваемых в широком культурном контексте (а не только как серия государственно-политических проектов). Подробно рассматриваются возникающие с ходом времени признаки современного общества, а также сопутствующие им процессы архаизации и гибридизации, сохранения или реорганизации старых социокультурных институтов в контексте новых эпох.

Согласно избранной оптике, в данной части курса особое внимание уделяется роли литературы в контексте общественных изменений. Например, она рассматривается как значимый механизм выдвижения русской интеллигенции в течение XIX в. как новой социальной группы, ставшего частью более масштабных социальных трансформаций. Русская литература XVIII–XX вв. играет важнейшую политическую роль – не только с точки зрения стандартной проблемы «художник и власть», но и как мощный инструмент формирования гражданской позиции и новых акторов политического процесса (декабристы, славянофилы, народники, русские консерваторы конца XIX – начала XX века, соцреализм как политико-идеологический проект и т. д.). На завершающем этапе освоения раздела, подводящем итоги по курсу в целом, студенты пишут эссе на одну из тем по выбору (примеры: «Обще-

ственная роль литературы в русской культуре», «Русская литературная классика как социальный институт», «Модерн по-русски: “национальная деформация”?», «Литература и социокультурная идентичность в современной России», «Наступила ли в России “постсовременность”» и т. д.).

На наш взгляд, подобный курс может стать частью исторического блока любой программы подготовки гуманитариев в высшей школе. Предлагаемый подход позволяет гибко и весьма разнообразно варьировать аспекты изучения (вместо литературы призмой рассмотрения культурной истории может стать повседневный быт, религиозные практики, политическая культура, история становления публичной сферы, те или иные устойчивые социальные ритуалы и т. д.). Проблемный и инструментальный характер курса обеспечивает формирование таких студенческих компетенций, которые позволят выпускникам в дальнейшем не только самостоятельно пополнять свой багаж исторических знаний, но также анализировать и интерпретировать различные явления истории, опираясь в том числе на специальные профессиональные навыки.

Примечания

- ¹ Бёрк П. Что такое культуральная история? М.: ВШЭ, 2015. С. 82–85.
- ² См.: Корчинский А.В. Блеск и нищета культурализма // Новое литературное обозрение. 2016. № 138. С. 314–321.
- ³ Тексты, включенные в список обязательной литературы: Лотман Ю.М. Декабрист в повседневной жизни // Литературное наследие декабристов. Л., 1975. С. 25–74; Лотман Ю.М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века // Ученые записки Тартуского гос. университета. 1977. Вып. 411. С. 65–69.
- ⁴ Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени / Под ред. В.М. Живова. М.: ЯСК, 2009; «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода: В 2 т. / Под ред. А. Миллера, Д. Сдвижкова, И. Ширле. М.: НЛО, 2012; Эволюция понятий в свете истории русской культуры / Под ред. В.М. Живова, Ю.В. Кагарлицкого. М.: ЯСК, 2012.
- ⁵ Рейтблат А.И. Русская литература как социальный институт // Рейтблат А.И. Писать поперек: Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: НЛО, 2014. С. 11–32.
- ⁶ Зорин А.Л. «Кормя двуглавого орла...»: Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: НЛО, 2001.